

**«Боже, какая дикая, любимая
и ужасная страна...»**

**«Единственное оружие в борьбе против
советского государства – абсурд...»**

События в странежизни героя.

- Революция – есть беспорядок.
- Первые пятилетки.
- Культ личности.
- Война.
- Эвакуация.
- «Железный занавес».
- Эмиграция.

«У талантливых – одни несчастья
в жизни...».

«Кругом злоба и глупость... правды
нет...».

«...оством руководили
какие-то неясные,
лишенные
индивидуальности вожди.
В искусстве царило
мрачноватое, бесцветное
единодушие.
Людей как будто не
расстреливали. И даже не
связали. Вернее, сажали,
но редко. И притом за
какие-то реальные
действия. Или, как
минимум, за неосторожные
публичные высказывания.
Короче, за дело. Не то что
раньше...
Тем не менее при Сталине
было лучше. При Сталине
издавали книжки, затем
расстреливали авторов.
Сейчас писателей не
расстреливают. Книжек не
издают. Еврейских театров
не закрывают. Их просто
нет...».

«Жизнь казалась ... грандиозным театрализованным
представлением, Сталин напоминал шекспировских злодеев.
Народ безмолвствовал, как в «Годунове».
Это была не комедия и не трагедия, а драма. Добро в
конечном счете торжествовало над злом. Низменные порывы
уравновешивались высокими страстями. Шли к одной
упряжке радость и печаль».

«Многие достойные и честные люди
оказались в рядах коммунистической
партии. Они не виноваты. Просто им
хотелось жить лучше. Занимать более
высокие посты...».

«Сценарий хороший. Значит, его не

– Арестовали? За что? Он был против коммунистов?

– Не думаю.

– За что же его арестовали?

– Просто так.

– Боже, какая дикая страна!

Бывает – и купить-то нечего мной...

После часу колбасы и яиц уже не достанешь... Да, загубил Никита сельское хозяйство...

А было время – Европу кормили... Одна надежда – частный сектор...

Реставрация нэпа...

Было решено создать документальный фильм о лагерях.

Назывался он сухо вато: "Методы охраны исправительно-трудовых колоний строгого режима".

– Хорошая, нужная картина... Смотрится, как

«Тысяча и одна ночь»...

– Отчего вы со мной не поздоровались?

Зощенко усмехнулся и говорит:

– Извините. Я помогаю друзьям не здороваться со

Сорок лет в этой... (тут дядя грязно выругался) партии. Шестьдесят лет в этом... (тут дядя повторил ругательство) государстве... превратили меня в шлюху, – закончил дядя.

Хорошая зона, – твердил Годеридзе, – поправишься, отдохнешь, богатырем станешь...

– И магазин совсем близко, – вставлял Осипенко, – за переездом...

В 76-м году три моих рассказа были опубликованы на Западе. Отныне советские издания были для меня закрыты. (Как, впрочем, и до этого.)